

Сказки братьев Гримм. Стеклянный гроб

Никогда не утверждай, что бедняк-портной не может пойти весьма далеко и не может достигнуть высоких почестей: ведь стоит только ему знать, куда обратиться, а главное надо, чтобы ему повезло!

Вот такой-то исправный и проворный портняжный подмастерье однажды во время своих странствий из города в город забрел в большой лес и, не зная дороги, в лесу заблудился.

Наступила ночь, и ему пришлось волей-неволей искать себе ночлега в этой страшной глуши. Он бы охотно прилег на мягкий мох, но побоялся диких зверей и потому должен был решиться переночевать на дереве.

Выискал он высокий дуб, взобрался на самую его вершину и возблагодарил Бога за то, что у него был с собою утюг захвачен, а не то ветер, гулявший по вершинам деревьев, пожалуй, сдул бы его сверху.

Проведя несколько часов в темноте не без дрожи и не без опасений, он увидел в некотором отдалении огонек; предположив, что это, верно, чье-нибудь жилище, где ему удобнее будет приютиться, чем на ветвях дерева, он осторожно спустился вниз и пошел на огонек. Так подошел он к шалашу, сплетенному из тростника и водорослей, и смело постучался в дверь.

Дверь отворилась, и при свете свечи, горевшей внутри шалаша, наш путник мог разглядеть маленького, совсем седого старичка,

одетого в платье, сшитое из пестрых лоскутков. «Кто ты и чего тебе нужно?» – спросил старичок сиплым голосом. «Я – бедный портной! Ночь застала меня здесь в лесу, и я усердно прошу вас, чтобы вы меня пустили переночевать в вашем шалаше». – «Ступай своей дорогой, – ворчливо отвечал ему старик, – я с бродягами не знаюсь; ищи себе приюта в другом месте».

И с этим словами собирался опять юркнуть в свое жилище, однако же портной, ухватив его за полы одежды, стал просить так трогательно, что старик, который вовсе не был таким злым, каким хотел казаться, наконец сжалился, впустил его в свою хижину, накормил и указал ему в углу весьма удобную постель.

Усталый портной не нуждался в укачиванье и сладко заснул до утра, да, пожалуй, и тогда еще не подумал бы вставать, кабы не был испуган страшным шумом.

Громкие крики и мычание доносились из-за тонких стенок шалаша. Портной, к которому нежданно возвратилось его мужество, вскочил с постели, поспешно оделся и вышел из шалаша.

Близехонько он увидел большого черного быка и прекрасного оленя, которые жестоко между собою бились. Они с такою яростью друг на друга наскакивали, что земля дрожала от их топота, а воздух потрясен был их ревом.

Долго длился бой, и нельзя было решить, который из двух бойцов одолеет, но наконец олень вонзил свои рога в бок быку, и бык со страшным ревом пал на землю и окончательно был добит несколькими ударами оленьих рогов.

Портной, с изумлением смотревший на этот бой, еще не успел прийти в себя, как уже олень подскочил к нему и, прежде чем он мог увернуться, подхватил его рогами. Портной совсем растерялся и понять не мог, куда мчит его олень во всю прыть через пень и колоду, по долам и по горам, по лугам и лесам. Он только держался крепконакрепко за концы оленьих рогов, целиком положившись на произвол судьбы: ему казалось, что он летит, летит кудато вдаль...

Наконец олень остановился перед отвесною скалою и легонько опустил портного на землю. Портной, ни жив ни мертв, не сразу мог и совладать с собою. А между тем олень что есть мочи ударил рогами в одну из дверей в скале, и та дверь широко

распахнулась. Оттуда выбилось пламя, а за пламенем повалили большие клубы дыма, среди которых олень скрылся из глаз портного, и тот не знал, что ему делать и куда обратиться, чтобы опять на свет Божий выйти из этой трущобы.

В то время, как он стоял в нерешительности, из скалы раздался голос, который сказал ему: «Вступай сюда без опасения; с тобою ничего дурного не случится». Он и тогда еще не совсем решился, однако же, привлекаемый какоюто неведомой силой, повинувшись слышанному голосу, прошел через железную дверь в большой, просторной зал.

В том зале пол, стены и потолок были сделаны из квадратных, гладко отполированных камней, на каждом из которых были вырезаны неизвестные ему знаки. Он на все это посмотрел с изумлением и только что собирался опять выйти из зала, как вновь услышал тот же голос, громко произнесший: «Ступи на камень, что на середине зала положен, – там ждет тебя большое счастье».

Мужество его уже настолько вернулось к нему, что он мог последовать этому велению. Камень, на который он вступил, начал полегоньку под его ногами подаваться и медленно опустился вглубь.

Когда он опять приостановился и портной оглянулся кругом, то оказалось, что он стоит среди зала, равного по величине верхнему залу. Но здесь еще более, чем там, было на что посмотреть и подивиться.

На стенах были высечены углубления, и в них поставлены сосуды из прозрачного стекла, наполненные цветным спиртом или голубоватым дымком. На полу зала стояли, один против другого, два больших стеклянных ящика, которые тотчас же привлекли его любопытство.

Подойдя к одному из них, портной увидел там прекрасное здание, вроде замка, окруженного хозяйственными пристройками, хлевами и житницами. Все было маленькое, но чрезвычайно тщательно и красиво сделано: видно было, что все это с величайшею точностью было вырезано искусною рукою.

Он бы, вероятно, еще не скоро оторвался от осмотра этой диковинки, если бы опять не раздался тот же голос. Голос

потребовал, чтобы наш портной оглянулся и посмотрел на другой стеклянный ящик.

Каково же было его изумление, когда он там увидел девушку-красавицу! Она как бы спала и вся была окутана волною своих золотистых волос, как бесценным плащом. Глаза ее были закрыты, но по оживленному цвету ее лица и по ленте, которая шевелилась от ее дыхания, нетрудно было убедиться в том, что она жива.

Портной смотрел на красавицу с сильным биением сердца, и вдруг она открыла глаза и взглянула на него с радостью и страхом. «О небо! – воскликнула она. – Мое освобождение близится; скорее, скорее помоги мне выйти из моей тюрьмы: отодвинь только задвижку моего стеклянного гроба, и я свободна».

Портной повиновался не колеблясь, и красавица, тотчас приподняв стеклянную крышку, вышла из гроба, поспешно удалилась в угол зала и там укуталась широким плащом. Затем она присела на один из камней, подозвала к себе нашего молодца и, дружески поцеловав его, сказала: «О ты, давно ожидаемый мой освободитель, благое небо привело тебя ко мне и положило предел моим страданиям. В тот же самый день, в который они окончились, должна и для тебя наступить счастливая пора. Ты мне предназначен в супруги и должен, мною любимый и всеми земными благами наделенный, отныне проводить жизнь в непрерывной радости. Присядь здесь и выслушай рассказ о моей судьбе...

Я – дочь богатого графа. Родители мои умерли еще во время моей юности и поручили меня в духовном своем завещании моему старшему брату, у которого я и была воспитана. Мы так нежно друг друга любили и так близко сходились с ним и в наших воззрениях, и в наших наклонностях, что решили оба никогда не расставаться до конца жизни: и ему не жениться, и мне не выходить замуж. В нашем доме постоянно бывали многие, соседи и приятели съезжались к нам часто, и мы всех принимали с одинаковым радушием.

Вот и случилось однажды вечером, что какой-то чужеземец заехал в наш замок и под тем предлогом, что он в тот день не успеет добраться до ближайшего местечка, стал просить о дозволении переночевать у нас. Мы, конечно, дозволили с величайшею

любезностью, и он за ужином очень забавлял нас своим разговором и рассказами. Брату моему он так понравился, что он попросил гостя прожить у нас денек-другой, на что тот после некоторого раздумья согласился.

Поздно ночью поднялись мы после ужина из-за стола, и чужеземцу была указана его комната; а я, утомленная, поспешила к себе, чтобы поскорее улечься в свою мягкую постель.

Едва только я стала засыпать, как меня пробудили звуки нежной и прелестной музыки. Так как я не могла понять, откуда эти звуки исходили, то я и задумала позвать к себе мою горничную из соседней комнаты, но, к величайшему моему изумлению, почувствовала, что на меня словно домовый навалился: неведомая сила отняла у меня дар слова, и я не могла произнести ни звука.

Между тем я увидела при свете ночной лампы, что чужеземец вступил в мою комнату, проникнув через две крепко запертые двери. Приблизившись ко мне, он сказал, что силою данных ему во власть волшебных чар он пробудил меня нежною музыкою, а теперь и сам ко мне проник сквозь все затворы в том намеренье, чтобы предложить мне руку и сердце. Но мне так показались противны его волшебные чары, что я не удостоила его ответом.

Он некоторое время простоял неподвижно, вероятно, выжидая благоприятного ответа: но так как я продолжала молчать, он в гневе объявил мне, что будет мстить и найдет возможность наказать меня за мое высокомерие, а затем покинул мою комнату. Я провела ночь очень тревожно и уснула уже только под утро. Проснувшись, я послала к брату моему, чтобы рассказать ему обо всем случившемся, однако же я не нашла брата в его комнате, а его слуга объявил мне, что он еще не рассвете отправился с чужеземцем на охоту.

Мучимая дурными предчувствиями, я велела оседать моего любимого иноходца и в сопровождении только одного слуги помчалась в лес.

Вскоре слуга упал вместе с лошадыю и не мог уже следовать за мною, так как его лошадь сломала себе ногу. Не останавливаясь, я продолжала свой путь и вскоре увидела чужеземца, ехавшего ко мне навстречу с красавцем-оленом на привязи.

Я спросила его, куда девал он брата моего и как добыл этого оленя, из глаз которого лились крупные слезы. Вместо ответа он громко рассмеялся. Я, страшно взбешенная этим, выхватила пистолет и выстрелила в чудовище; но пуля отскочила от его груди и попала в голову моему коню. Я упала наземь, а незнакомец пробормотал какие-то слова, от которых я потеряла сознание.

Когда я опять пришла в себя, я, уже находилась в этой подземной пещере в моем стеклянном гробе. Чародей еще раз явился ко мне, сказал, что он моего брата обратил в оленя, мой замок со всеми угожьями уменьшил до такой величины, что он весь поместился в другой стеклянный ящик, а всех людей моих превратил в дым и закупорил вот в эти стеклянные сосуды. Если я желаю покориться его воле, то ему ничего не стоит все опять привести в прежний вид: стоит только вскрыть сосуды, и все примет свой естественный образ. Я ему по-прежнему ничего не отвечала. Тогда он исчез, покинув меня в моей темнице, где вскоре одолел меня глубокий сон.

Среди тех образов, которые проносились в моем сознании, была и такая утешительная картина: мне представлялось, что к моему гробу подходит юноша и освобождает меня из моей темницы, и вот сегодня, открыв глаза, я увидела тебя и вижу, что моя мечта осуществилась. Помоги мне выполнить то, что мне еще так недавно представлялось, как наяву, в моих сновидениях.

Первое, что мы должны сделать, это поднять стеклянный ящик с моим замком и поставить на тот широкий камень».

Как только ящик был поставлен на камень, камень поднял его вместе с красавицей и с юношей в верхний зал, из которого они легко могли выйти на свежий воздух. Туда же вынесли они и ящик, сняли с него крышку, и любо-дорого было посмотреть, как замок, дома и все строения стали вдруг увеличиваться и быстро возрастая до своей настоящей величины.

Затем они вернулись снова в подземную пещеру и на том же камне подняли вверх наполненные дымом сосуды. И чуть только красавица вскрыла сосуды, голубоватый дымок вышел из них и превратился в живых людей, в которых красавица узнала всех своих слуг.

Ее радость возросла еще более, когда она увидела, что ее брат едет к ней из лесу в своем прежнем, человеческом, образе, который к нему возвратился после того, как он убил чародея в виде черного быка.

И в тот же день по своему обещанию красавица обвенчалась со счастливецем-портным.

✘ ✘ ✘ ✘ ✘

✘ Загрузка...